

Ундина — эпизод 20 из 29

Полно ж,
Полно об этом, читатель. Послушай, и с доброй Ундиной
То же сбылось, что и с нами со всеми: Ундина страдала.
Но и Гульбранд и Бертальда не были веселы. Всякий
Раз, когда Ундина хоть мало была несогласна
В чем с Бертальдой, последней казалось, что ревность владела
Сердцем обиженной бедной жены; и мало-помалу
Вид госпожи, причудливо-грубой и гордой, Бертальда
С ней приняла; Ундина с грустным незлобием молча
Все сносила; а рыцарь всегда стоял за Бертальду.
Боле ж всего с недавнего времени вот что согласие
Жителей замка стало тревожить: Гульбранд и Бертальда
Начали вдруг на всех переходах, во всех закоулках
Замка встречать привиденья, о коих дотоле и слуху
Не было: белый, седой человек, в котором проказник
Дядя Струй Гульбрандом, смотритель фонтанов Бертальдой
Узнаны были, стал им повсюду обоим, Бертальде ж
Чаще, являться с угрозой, так что Бертальда от страха
Стала больна и даже решила бы замок покинуть,
Если б имела где угол какой для приюта; но честный
Наш рыбак на письмо Гульбранда, которым тогда же
Рыцарь сто известил, что Бертальда едет в Рингштеттен,
Вот что отвечивал: Я по воле господ бога
Стал одинокий, бедный вдовец; скончалась старушка
Женка моя; хоть теперь мне дома и пусто, но лучше
Быть хочу я один, чем с Бертальдой; пускай остается
С вами, но только чтоб не было худа какого Ундине
Милой моей от того; тогда ее прокляну я.
Так-то, сколько неволей, столько и волей, осталась
В замке Бертальда. Вот однажды случилось, что рыцарь
Выехал. Скликав дворовых людей, Ундина велела
Камень один огромный поднять и его на колодезь,
Бывший на самой середине двора, наложить. Нам далёко
Будет ходить за водою, заметили слуги. Но с грустным,
Ласковым видом, с унылой улыбкой сказала Ундина:
Дети, сама бы за вас я с охотою стала в кувшинах

Воду носить; но этот колодезь, поверьте мне, должно,
Должно закрыть нам, иль с нами случится большое несчастье.
Всем служителям было приятно угодное сделать
Доброй своей госпоже; без дальних расспросов огромный
Камень был поднят; и он, показалось, как будто бы доброй
Волей давшись им в руки, с земли поднялся и как будто
Сам рванулся колодезь задвинуть. Но в эту минуту
К ним прибежала из замка Бертальда. Не троньте колодца,
Громко она закричала, его вода умываньем
Лучшим мне служит; его запереть никак не позволю.
Но Ундина с своим обычным смиреньем на этот
Раз осталась в воле своей непреклонна. Я в здешнем
Замке хозяйка, сказала она, улыбаясь прискорбно,
Мне за всем наблюдать; и здесь мне приказывать может
Только рыцарь, мой муж и мой господин. Посмотрите,
С сердцем вскричала Бертальда, подумать можно, что этой
Бедной, невинной воде самой не хочется с божьим
Светом расстаться: как жалко она трепещет и бьется!
В самом деле, чудно кипя и шипя, из-под камня
Ключ пробивался, как будто спеша убежать и как будто
Что из него исторгнуться силой хотело. Тем с большей
Строгостью свой приказ повторила Ундина; охотно
Был он исполнен: Ундину любили, а гордость Бертальды
Всех от нее удаляла, и каждому было приятно
Той угодить, а этой сделать досаду; и камень
Крепко-накрепко устье колодца задвинул. Ундина
Тихо к нему подошла, над ним задумалась, что-то
Пальчиком нежным своим на нем написала, в молчанье
Грустном потом посмотрела вокруг себя и, вздохнувши,
Медленным шагом в замок пошла. На камне ж остались
Видны какие-то странные знаки, которых дотол
Не было там. Ввечеру, когда Гульбранд возвратился
В замок Рингштеттен, Бертальда ему в слезах рассказала
То, что случилось с колодцем. Сурово взглянул на Ундину
Рыцарь; она стояла, головку склоня и печально
В землю глаза опустив; но однако, собравшись с духом,
Вот что шепнула в ответ: Всегда справедлив господин мой;
Он и раба не осудит, не выслушав; тем наипаче
Мне, законной жене, он позволит в свое оправданье

Слово сказать. Говори, сердито отвечивал рыцарь.
Я бы желала, чтоб был ты один, сказала Ундина.
Нет, при ней! Гульбранд возразил, указав на Бертальду.
Я исполню волю твою, она продолжала,
Но не требуй того, прошу, умоляю, не требуй.